

В Амегакуре, Скрытом Дожде, шел дождь, но в этом не было ничего нового.

Неоновые вывески мерцали, угрюмо светясь в темноте ночи. Многочисленные металлические трубы взбирались по морю ржавых башен, которые стонали под собственной тяжестью. Медные провода, свисающие от башни к башне, беспорядочно раскачивались на ветру.

На западе над окрестностями возвышалась самая высокая башня Амегакуре. Помимо высоты, ее легко было отличить по четырем человекоподобным лицам, торчащим с каждой из ее сторон. Все умершие из этой деревни были доставлены в эту самую башню для обработки. По слухам, это было также жилище их спасителя, лорда Пейна.

С тех пор, как Леди принесла в деревню весть о победе их Лорда над Ханзо, суровый взгляд всех изменился.

Аджисай все еще помнила, как впервые увидела Леди, которая предстала перед деревенскими жителями. С ее красивым стоическим лицом и крыльями, охватывающими всю длину неба, она во всех смыслах выглядела как ангел, посланный с небес. Это было настолько ошеломительно, что Аджисай невольно заплакала.

Новости о Лорде Пейн быстро распространились спустя некоторое время после этого. В связи со смертью Ханзо и членов его фракции, гражданская война, которая, как они думали, никогда не закончится, подошла к концу. Теперь вся деревня была объединена миссией мира и надежды лорда Пейна.

Леди Ангел предупредила их, что скрытые деревни пяти великих наций не отреагируют благосклонно на смерть Ханзо, и поэтому они продолжали увековечивать идею о том, что их гражданской войне еще не пришел конец. С тех пор прошли месяцы, и никто из других деревень, похоже, ничего не заметил. Никто, включая Аджисай, не был удивлен этому. Учитывая, что другие нации, продолжавшие и дальше разрушать свои деревни, вели битвы на территории страны Дождя, она считала, что их не будет заботить ничего, кроме их самих.

Как обычно шел дождь, когда Леди Ангел предстала перед Аджисай и другими генинами. Она спустилась без предупреждения, бумажные крылья помогали ей парить. Когда она повернула к ним свое бледное безмятежное лицо, Аджисай застыла, ее голова закружилась от внезапной встречи лицом к лицу со своим кумиром. Затем, придя в себя, она тут же упала ниц на землю.

«Скрытый Лист пригласил Скрытый Дождь принять участие в их Отборочных Экзаменах на Чуунина в этом году. Ваши команды пойдут туда под предлогом участия в них. Другие деревни должны продолжать верить, что Ханзо из Саламандры управляют Скрытым Дождем».

«Да, Тенши-сама», - сказали они в унисон.

«Команда Аджисай ...» - сказала Леди, и Аджисай снова пришла в чувства от осознания того, что Леди знает ее имя. □«У меня для тебя особая миссия. Воспользуйтесь экзаменами на чуунина, чтобы найти джинчуурика».

"Джинчуурика?" - осторожно отважилась спросить Аджисай, подняв голову.

"Суйрен". Леди посмотрела на одного из членов ее команды. «Используй свои навыки сенсорного восприятия и ищи шиноби, у которого есть огромное количество чакры».

"Это то, что называется джинчууриком?" - спросила Суйрен.

Не отвечая на ее вопрос, Леди продолжила: «Даже если ты не найдешь джинчуурика, принеси информацию о любых необычных шиноби из других деревень».

Они услышала звук хлопающих крыльев - и затем леди исчезла.

Другие генины начал трепаться между собой. Аджисай кивнула Суйрен, прежде чем повернуться к своему третьему товарищу по команде.

Она была новичком в их деревне. У него было красивое лицо, но она мало разговаривала, и говорила только при необходимости. Аджисай мало что знал о ней, кроме того, что она была еще одним военным беженцем - и что она была невероятно сильна. Аджисай не сомневалась, что с ней они смогут справиться с миссией Леди.

Однако, когда она увидела ее лицо, то была поражена. Обычное спокойствие исчезло. Вместо этого в ее глазах вспыхнул яркий отблеск ярости, и она увидела, как ее рука сжалась так сильно, что задрожала.

Это был не первый случай, когда военный беженец в их деревне пострадал от рук Скрытого Листа. Сочувствие вспыхнуло в ее сердце, Аджисай задалась вопросом, была ли ее напарница по команде одной из них.

Сколько Гаара себя помнил, этот голос всегда был здесь, шепча в его голове.

Будучи младше, он осознавал его присутствие, никогда не понимая его. Это был просто постоянный поток шума; его громкость и тон менялись день ото дня, но он всегда был безжалостным. Гаара не мог понять его, и это не давало ему покоя по ночам, в то время как остальная деревня крепко спала, а песок пустыни мерцал, и это делало его похожим на воду в лунном свете.

Была ночь полнолуния, когда Гаара упал на колени перед умирающим телом своего дяди и впервые почувствовал, что его кровь закипает. Ощущение охватило все тело и становилось невыносимым. Песок, который всегда был его защитой, разлетелся

вокруг него и все, что накапливалось внутри, взорвалось бессмысленной, неподдельной яростью.

К тому времени, как песок улегся, он понял, что это был не просто голос; это был голос чудовища внутри него, и он убеждал его, что он один в этом огромном мире.

За эти годы отец Гаары - Казекаге - пытался убить его еще пять раз, но он выжил и продолжал упорствовать. Шукаку продолжал мучить его, угрожая овладеть его телом в тот момент, когда он ослабит свою бдительность, но в связи с тем, что Гаара не спал, борьба продолжалась.

Его отец ненавидел его. А братья и сестры боялись. Вся его деревня боялась Гаару.

Только лишь он один любил себя. И лишь поэтому он и выжил.

Став старше, его поместили в команду из трех людей с его братом и сестрой. Однако, хотя изначально он был зарегистрирован для участия в Экзамене на Чуунина, проводимом в их деревне, после получения списка участвующих генинов из других деревень, его отец снял Гаару с экзамена. С повышением Канкуро до звания чуунина текущая команда Гаары стала состоять из его сестры Темари и другого генина, имя которого он не удосужился запомнить.

Он была заменой для другой замены; Гаара убил первого из-за разногласий во время выполнения миссии.

Он не ожидал, что новый генин продержится намного дольше.

В какой-то момент в его деревне начали появляться члены другой деревни - они были из Отогакуре, Скрытого Звука. Хотя Гаара не знал и не заботился о деталях, он знал, что две деревни планировали атаковать одного из своих бывших союзников -Скрытый Лист. Называя причиной траур, Коноха уже некоторое время не проводила публичных экзаменов на чуунина. Однако в этом году, как хозяева экзаменов, они, наконец, вновь открыли свои двери для других деревень. Судя по участившимся встречам между его отцом и представителями страны Звука, Гаара понял, что пришло время нанести удар.

Ночи пролетали, приближая день их отъезда. Иногда Гаара закрывал глаза, чтобы дать им отдохнуть, но так и не осмеливался уснуть.

В полнолуние его кровь закипела.

Была темная тихая ночь. Луна низко висела в небе - гигантский белый шар, свидетель всего, происходящего в тишине.

Он был там, стоя перед ним.

«Глупый младший брат. Если хочешь убить меня- тогда презирай меня. Ненавидь меня. Живи в стыде. Беги и беги ...»

Светящиеся красные глаза с вращающимся черным томоэ пронзили его, и внезапно он увидел, как члены его клана медленно падают вокруг него. Один за другим они умерли в потоке красной крови, лишь он один остался.

Его брат повернулся к нему спиной. «Отчаянно цепляйся за жизнь. Тогда однажды ты предстанешь передо мной с теми же глазами, что и у меня сейчас».

«Эй, Саске! Ты меня вообще слушаешь?»

Его глаза слегка расширились, и Саске перефокусировал взгляд на своего товарища по команде. "А ... извини, что ты сказал?"

Лежа у перил, Менма закатил глаза. «Я сказал, до меня доходили слухи, что Скрытый Туман не участвует в экзамене на чуунина в этом году. Они в трауре, так как их Мизукаге умер, или что-то в этом роде».

«Прояви уважение, Менма», - резко отрезала Сакура. «Как бы ты себя чувствовал, если бы умер Лорд Третий?»

«Это спорный вопрос, потому что этот старик никогда не умрет», - сказал Менма самодовольным тоном.

Саске посмотрел на свое отражение в воде под мостом. «Не так давно наша собственная деревня была в трауре».

Краем глаза он заметил, что оба его товарища по команде обменялись мрачными взглядами.

«Что ж, - сказала Менма фальшиво бодрым голосом. «Впервые за много лет в Конохе проводится открытый экзамен на чуунина. Я слышал, что это будет довольно серьезное мероприятие, в котором примут участие несколько деревень. Всех, кто не выполняет миссию, отзывают назад в деревню по соображениям безопасности». Он колебался. «Как вы думаете, Наруто вернется в связи с этим?»»

«Кто знает? Даже Какаши-сенсей хранил молчание о происходящем». Сакура застенчиво посмотрела на Саске. "Он сказал тебе что-нибудь, Саске-кун?"

За последние два года джоунин, известный как Копирующий Ниндзя Какаши, приняли на себя обязанности их покойного учителя. За это время Саске пришел к выводу, что внешне апатичное поведение Какаши было всего лишь прикрытием - в его взгляде была настоящая сталь, а в подтверждение этого - целая жизнь, сохранившаяся в результате упорных боевых действий. Однако Саске никогда не задавал никаких вопросов; после событий в стране Волны возникло негласное соглашение не будить спящих собак.

"Не совсем", - сказал он. Сняв руки с перил, он оставил своих товарищей по команде и направился обратно к тренировочной площадке.

Как всегда, мысли Саске вернулись к залитым лунным светом событиям его прошлого.

Он знал, что становился сильнее с каждым днем. Но слова Итачи грызли его глубоко внутри. Выполнять миссии ранга В и со временем получить ранг А, спарринги со своими товарищами по команде, ожидание повышения до ранга джоунинов ... Это все, что нужно было сделать? Было ли этого достаточно, чтобы убить старшего брата?

Саске не нужно было долго искать ответы внутри, чтобы понять, что это не так. Единственный способ победить Итачи - получить такие же глаза, как у него. Вопрос был лишь в том, как?

Здесь и появился Какаши. Саске знал, что у джоунина был Шаринган; он мельком видел это однажды, когда простая разведывательная миссия превратилась в полномасштабную стычку с вражескими силами в стране Дождя. Однако Какаши никогда не поднимал эту тему - пока двумя днями ранее он совершенно неожиданно не предложил Саске тренировать его один на один. Цинизм Саске боролся с его разочарованием, и разочарование выиграло бой. Внутри него была беспокойная энергия, которая отказывалась утихать, и он задавался вопросом, будет ли достаточно тренировок с Какаши, чтобы подавить ее.

Прежде чем Саске достиг тренировочной площадки, он заметил человека, о котором только что думал и остановился.

Какаши стоял перед мемориальным камнем. Саске не мог увидеть его лицо, но даже если бы мог, он сомневался, что смог бы прочитать что-нибудь в его замаскированном лице.

В свете сумерек у подножия каменной плиты росла белая гвоздика. Он задавался вопросом, был ли причастен к этому Менма, клан которого владел цветочным магазином.

Почувствовав приближение Саске, Какаши повернулся и поднял руку в знак приветствия. «Как раз вовремя. Готов к тренировкам?»

«Вы опоздали на три часа», - сказал Саске, скрестив руки на груди.

Какаши изобразил удивленный взгляд. «Не понимаю, о чем ты говоришь».

В медицинской палатке не хватило коек для всех стонущих ниндзя, которых заносили сюда. В этой суматохе на мгновения приходили в себя и снова теряли сознание ниндзя с окровавленными бинтами, обернутыми вокруг голов или обрубками того, что когда-то было конечностями. Крики заполняли воздух, в то время как ниндзю-медики метались туда и обратно, их ладони светились медицинским ниндзюцу.

Один из них заметил Карин и нетерпеливо махнул ей рукой. «А ну, давай! Тебе пора сюда!"

Незаживающие следы укусов на ее теле уже стали покалывать. Карин заколебалась - а ниндзя-медик, нахмурившись, схватил ее за руку и потащил к мужчине с ранением в голову. Она собралась с силами в тот момент, когда мужчина приподнялся - а затем, оскалив зубы вокруг ее запястья, он с силой укусил ее. Жгучая боль пронзила все тело, и Карин почувствовала сиюминутную потерю чакры.

Это продолжалось, укус за укусом и еще одним, пока Карин не истощилась настолько, что она даже больше не могла подпирать голову. Все ее тело было покрыто укусами; она чувствовала себя пустой, как высохшая шелуха. Но, должно быть, внутри нее осталось несколько капель чакры, потому что она была все еще жива - и после этого ей пришлось лечь в угол, чтобы вновь восстановить себя.

Они усвоили этот урок с ее матерью.

В своей сокрушительной усталости Карин прикрыла тяжелые веки - и когда она снова открыла их, солнечный свет болезненно струился сквозь окно. Как только звезды исчезли, она увидела главного ниндзя их деревни, Дзосуй, оценивающего ее своими холодными серыми глазами.

Он говорил, как обычно, безэмоционально и лишь по делу: «Скрытый Лист будет проводить экзамены на чуунина в этом году. Ты будешь частью одной из наших команд генинов. Это твой шанс искупить свою вину после неудачи в Сунагакуре. И в этот раз я буду присутствовать лично, чтобы все видеть ... ты знаешь, что случится, если ты снова подведешь меня ". Наполнив воздух угрозами, он оставил ее одну восстанавливаться.

Воспоминание о том, каким было лицо Дзосуй, когда он узнал, что ни один из генинов Куса не сдал экзамен на чуунина, все еще вызывало волны мурашек на ее коже. Ей казалось, что единственная причина, по которой ее чакра не была истощена в тот момент, заключалась в том, что даймё их страны лично похвалил Карин за ее бой в третьем испытании.

Дзосуй сказал ей: «Твоя польза - в твоей чакре».

Карин жила одна в хижине на окраине деревни. Все остальные вокруг пустовали; несмотря на растущую нехватку ниндзя в Кусагакуре, жители все чаще и чаще отправлялись на миссии, чтобы заработать деньги для деревни. Двумя домами ниже жила пожилая женщина по имени Мидори, которая раньше делилась частью своей еды с Карин. Ее отправили на миссию пять месяцев назад, и она так и не вернулась.

Когда Карин закрыла за собой дверь, в ее животе раздалось громкое урчание, и она начала прикидывать в голове, что может помочь: она могла бы вернуться в медицинский лагерь за едой ... но ее запасы чакры были все еще низкими, и она знала, что стоит ей только появиться там, как они заставят ее снова лечить.

Поэтому вместо этого Карин легла на землю. Было раннее утро, и несколько лучей дневного света просачивались в хижину через трещины в крыше. Однако в тумане ее усталости все казалось темным. Она закрыла глаза, и все осталось таким же. Вокруг нее не было следов

чакр; было темно, она была одна. Вдруг она почувствовала, что она исчезает, и пожалела, что никогда больше не откроет глаза.

Время шло, и голодные боли разбудили ее. Вяло встав, Карин прижала руку к урчащему животу и приняла решение: хотя ей не хватало сил на охоту, но в лесу было много грибов и зелени.

Карин медленно собирала то, что нашла, в плетеную корзину, удаляясь все дальше и дальше от своей деревни, пока не нашла русло реки. Аккуратно поставив корзину, она спустилась к воде и смыла грязь с гриба. Прикрыв глаза, она открыла рот, чтобы съесть его - но замерла.

Пока она ослабила свою внимательность, поблизости от нее появился след мощной чакры. Он не мог принадлежать ни одному из жителей деревни - настолько она была сильной и намного превосходила все те, которые ей когда-либо встречались. Ее владелец был в реке? Достав кунай, Карин отступила от берега реки и скрылась в лесу. Хотя возможно, владелец чакры уже заметил ее, но она все же подавила свою чакру и наблюдала из тени дерева.

Один удар сердца. А затем второй - и поверхность реки всколыхнулась.

Мальчик с обнаженной грудью - нет, подросток - вышел из воды на другом берегу реки. Первое, что она заметила, были его волосы; они были красными, пылающими, как огонь в свете солнца. Второе, что она заметила, это то, что он держал в каждой руке по большой рыбине, и это объясняло, почему он плавал в реке.

Ее взгляд метнулся к корзине, которую она оставила на берегу реки. Однако, похоже, он ее не заметил, так как, не оглянувшись и направившись напрямик в лес.

В нем было что-то знакомое, как внешне, так и в его чакре. Его цвет волос был таким же, как и у нее, и это ни в коем случае не было чем-то обычным. Все вокруг по-прежнему казалось туманным, но она немного напрягла свою память, и вскоре смутное воспоминание промелькнуло в ее сознании: маленький рыжий генин, держащий лезвие у ее шеи.

Неужели это он? Генин Листа, с которым она боролась на экзамене на чуунина?

Карин закрыла глаза и снова проверила отпечаток его чакры. Она вздрогнула: это был он. Он стал сильнее за эти годы, его чакра была похожа на ту, которую она почувствовала в день первой встречи - холодная и осторожная, смешанная с огромной темной чакрой, от которой у нее скрутило живот.

Однако, когда она погрузилась глубже, она начала замечать несколько различий. Там, где раньше было так холодно, чтобы заставить ее вздрогнуть, теперь стало всего лишь прохладно, как от ощущения речной воды на ее горячей руке. И там, где раньше она была груба, теперь стала чуть более изношенной; вместо острых углов были закругленные края. Это была чакра, полная противоречий, и Карин не совсем понимала, что с этим делать.

Когда она открыла глаза, отпечаток чакры исчез, и все, что она могла видеть, был берег реки. Нет, она напрягла свои глаза сильнее и проверила: что-то там было. Убедившись, что вокруг никого нет, она вышла из своего укрытия и перебралась через реку на другую сторону. Там, где стоял подросток, была одна из рыб, которую он держал в руках, которая шлепалась на камнях.

Карин почувствовала, как ее сердце остановилось. Он не мог случайно уронить рыбу. Заметил

ли он ее до того, как она скрыла свое присутствие? Почему он оставил эту рыбу? Была ли она отравленной?

У нее заурчало в животе. После минутного обдумывания она положила рыбу в корзину.

Когда Карин вернулась домой, после наведения порядка, она приготовила рыбу на костре. Запах свежеприготовленной рыбы вызвал у нее слюноотделение, и она быстро залетела в ее рот, обжигая при этом ее небо. Было больно, и ей было не привыкать к этому, но почему-то ее глаза начали покалывать. Сняв очки, она вытерла лицо.

Всегда ли еда была такой вкусной?

Рыба, должно быть, не была отравленной, она обнаружила, что все еще была жива, и ей было любопытно, почему. Она задавалась вопросом, постучит ли Дзосуй в ее дверь. И когда она лежала на земле, глядя на темное небо через трещины в потолке, у нее внезапно возник вопрос: неужели этот мальчик оставил рыбу для нее?

Незадолго до того, как она уснула, к ней вернулись воспоминания о ее последней битве в качестве генина. Это было далеко отсюда, в стране Ветра, где воздух был сухим, а песок сиял в лунном свете. Они принесли туда белую ткань с черными выгравированными на ней именами, показывающими участников третьего экзамена.

Теперь она могла вспомнить. Его имя было первым в списке-

Узумаки Наруто.

<http://tl.rulate.ru/book/24838/1499220>